

Алморраг

АВТОГРАФ

Литературно-художественный журнал

32

**Вологда
2004**

СОДЕРЖАНИЕ

СТИХИ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ	4
В. Полов. Н. Бушенев. В. Серков и др.	4
В МИРЕ РУБЦОВА	12
В. Каган	12
В. Белков	16
В. Борисов и др.	17
ИЗБРАННОЕ	18
Андрей Климов	18
Константин Павлов	19
ЮБИЛЕЙ	21
Юрию Максину — 50!	21
КРИТИКА И ПУБЛИЦИСТИКА	23
Виталий Бакуменко	23
Выездные и невыездные	25
Вернем Россию на телеэкран!	26
Фиолетовые стихи	26
Книжная полка	27
КОРОТКАЯ ПРОЗА	28
Вологодские редкости	28
Дмитрий Ермаков	29
Ева Никитич	30
Александр Дубинин	32
ГРАФИКА	34
Эскиз-рисунки для В. Бакуменко	34
Анатолий Калашников	35
Александр Шибанов	37
СТИХИ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ (2)	39

*От души поздравляем Василия Ивановича Белова
с присуждением ему Государственной премии
по литературе*

На 3-й странице гравюра Анатолия Калашникова

Стихи последних лет

Иеромонах РОМАН

* * *

О, Родина! Ты, как и мать, одна!
И потому не требую отчета
за ту свободу, что даешь сынам —
свободу восходить на эшафоты.

Распятая! Ужели это ты?
Стою, на все взирая изумленно,
и узнаю в знаменах — лоскуты
Хламиды Иисусовой червленной.

Страна моя! Туда ли ты глядишь?
В земное тычут каверзные пальцы,
и ты к земному на погост спленишь,
в поводыри призвав хриstopродавцев.

1993

Анатолий ПЕРЕДРЕЕВ

* * *

В. Кожисову

Как эта ночь пуста, куда ни денешься.
Как город этот ночью пуст и глух...
Нам остается, друг мой, только песня —
Еще не все потеряно, мой друг!

Настрой же струны на своей гитаре.
Настрой же струны на старинный лад,
В котором все в цветенье и разгаре —
«Сияла ночь, луной был полон сад».

И не смотри, что я не подпеваю.
Что я лицо ладонями закрыл.
Я ничего, мой друг, не забываю,
Я помню все, что ты не позабыл.

Все, что такой отмечено судьбою
И так звучит — на сердце и на слух, —
Что нам всего не перепеть с тобою,
Еще не все потеряно, мой друг!

Еще струна натянута до боли,
Еще душе так непомерно жаль
Той красоты, рожденной в чистом поле,
Печали той, которой дышит даль...

И дорогая русская дорога
Еще слышна — не падо даже слов,
Чтоб разобрать издалека далека
Знакомый звон забытых бубенцов.

1965

ВИКТОР КОРОТАЕВ

* * *

Ничего не приходит на память,
Кроме речки, бегущей легко,
Да старушки с сухими губами,
От избушки которой
Утрами
Мы носили домой молоко.
А ведь были и важные лица,
И банкет над озерной водой.
Но запомнился больше
Возница
И еще бесполезная вица
Над его лошадежкой худой.
А гремели высокие тосты.

Что касались небес и земли.
 И хоть были гигантского роста.
 Как возникли в сознании просто.
 Так оттуда легко и ушли.
 А старушки лицо восковое
 И возницы оцинкованный прут
 Над кобыльей худой головою, —
 Как задела тогда за живое.
 Так теперь и болят
 И живут...

Владимир КУДРЯВЦЕВ

***

Спасибо, одолень-трава,
 За силу чувства.
 Спасибо, горе-голова,
 За безрассудство.

Спасибо, рощи и леса.
 За птичье пенье.
 Спасибо, девица-краса,
 За вдохновенье.

Спасибо, горница-изба,
 Поклон порогу!
 Спасибо, странница-судьба,
 За путь-дорогу.

Спасибо, добрый человек,
 За память сердца.
 Я остаюсь с тобой навек
 Единоверцем.

И вместе жили мы, и врозь.
 Спасибо, люди!
 А то, что в жизни не сбылось,
 Жалеть не будем...

Николай БУШЕНЕВ

А. Пошехонову

Где ценят плутовское, шутовское, —
 Поэты, как и совесть, не нужны.
 Но дух живуч. И нет тебе покоя.
 Изгою разбазаренной страны.

1994

СВЕТЛЯЧОК

Петровой Светлане

Нынче звёзд на небе нет.
 Отчего ж — я не пойму —
 Льётся этот ясный свет?
 Он пронзает злую тьму.

Нежно он к себе влечёт,
 С ним спокойно и легко.
 Это чудо — Светлячок —
 От меня недалеко.

И вот здесь, в людской глуши.
 Где как зверь рычит расчёт.
 Светит — просто для души —
 Света. Светик. Светлячок.

2003

***

Стихов моих пропала тьма.
 Обидно .. Только не весьма.
 Важней, что я душой не спик.
 что жив мой творческий родник.
 А то, что влаги был отчерп,
 на пользу мне, а не в ущерб.
 Ведь с застоявшейся водой
 душе не быть бы молодой.

1995

Вячеслав БЕЛКОВ

ТЕНИ

(почти шутка)

Вл. Солоухину

Однажды вечером
на улицу я вышел.
Соседний дом был плохо освещен,
и мрачные
таинственные тени
метались возле мусорных баков.
Мне страшно стало,
сердце зацемило,
какие-то животные инстинкты
проснулись вдруг,
я темень не люблю...
Но страхи все
напрасны оказались.
Я разглядел,
что это был мужик,
он шел с ведром,
он мусор выносил, —
наверное, жена его послала.
Я сразу успокоился,
поскольку
имеющий в руках ведро
плохого совершить
не может.

ШУТКА

Эта рыба называется «чехонь».
Выпей пива, а чехонь мою не тронь.
Это рыба для хороших мужиков.
Для таких, как Юрий Максим и Белков.

Елена САБЛИНА

***

Ю. Малоземову

Как ни тянется в ясное небо,
Невысок этот дуб, невысок.
Как ни делится лаской и хлебом,
Одинок человек, одинок.

***

Я мечтала как птица летать —
Жизнь заставила дыры латать.
Подвязала тутим ремешком
И ходить приказала пешком.

Галина КОНСТАНСКАЯ

***

«Я Вас любил...» Спасибо, что любили,
Спасибо, что ладонью по плечам
Скользили и порою уносили
Меня в миры иные по ночам.

«Я Вас любил...» Я тоже Вас любила,
лечила от хандры и от простуд,
простила все и в сердце сохранила
не год измен, а несколько минут
любви в моем прекрасном Было...

Виталий СЕРКОВ

***

Горький жребий выпал в смене дней:
До озноба сомневаться в праве

Говорить от имени теней
Под луной в серебряной оправе.

Слушать бредни сереньких вождей.
Возлюбивших злато лютых наций
И живущих в мареве идей
И в плену чужих галлюцинаций.

Но нельзя не верить, не любить.
Не внимать таинственному пению.
А поэтом быть или не быть —
Одному известно providению...

* * *

Свежий ветер увлек — не чужая дуда.
Долго шел, а когда спохватился.
Оказалось: забрел я совсем не туда,
В трех соснах, как юнец, заблудился.

Ветер выл и могучие сосны шатал.
Страх вогнать норовя напоследок.
И скулил, словно раненый старый шакал,
Собачонки испуганный предок.

Не пугай! Мне с дороги уже не сойти!
Я изжил состоянье испуга!
Если душу свою я сумею спасти.
То спасу и заблудшего друга...

Татьяна ЛАВТАКОВА

* * *

А стих, как ребенок, отважно под сердцем
стучится.
И знаю, сегодня опять это чудо случится.
Наполнятся строки и смыслом, и чувством.
Но станет, наверно, немножечко грустно.
Что снова не здесь, вдалеке совершенство,
Что жить поскромнее, наверно, блаженство.

И может быть, лучше побыть в тишине?
Но строчки бунтуют, стремятся вониз.
И снова не сплю: без луны, при луне.
Писать, подбирая любимое слово.
Писать, сознавая, что это оковы.
Что нет мне покоя, что долго я буду
Стремиться к стихам, как к великому чуду.
Что буду просить поневоле прощенья
За каждую строчку ночного творенья.

Светлана МАНУЙЛОВА

* * *

Вроде бы что-то и было.
Или совсем ничего...
Вроде б кого-то любила.
А оказалось — не то.
Вечно стремилась к далекому,
К звездам, манящим вперед.
Вышло — сижу одинокая.
Иль не пришел мой черед?
Было — стихи захлестывали,
Строчки из сердца шли.
Что я теперь навестываю?
Нужно ль менять пути?

г. Вологда

Галина ШВЕЦОВА

* * *

Еще мерцает огонек
Под сводами печи,
Краснеет в сумерках горшок.
И пар над ним.
И потолок —
Что в своде кирпичи.
Напротив — медная стена...

Тепло одной, уютно...
А возле красного окна
Уже зеленая сосна
И голубое утро.

ОСЕННЕЕ

Листья кружится по алле,е,
Летит с берез и тополей.
В стихах есенинских алеет
И в песнях наших матерей.
Зима, конечно, спрячет листья.
Но так они ярки пока.
Что осень, кажется, продлится
Что зиму долгуго? — Века!

Александр ПОШЕХОНОВ

***

...И все же, товарищ, послушай:
Нам надо бороться за души,
Ведь это не плюс для страны.
Что стали телами жирны.
Уравнивать душу и тело —
И то, брат, последнее дело.
А мы над великой душою
Поставили тело большое,
И всяко ему потакая.
Ей нервно шипим: «Растакая...»
Нам надо бороться за души,
Иначе нас тело задушит.

Василий СИТНИКОВ

***

Синева небес —
На далекий лес.

На широкий плес,
На церковный крест.
Да на слободскую окраину,
Ненюгодой лютот охаянну,
Долгими дождями омытую,
С ключевой водой под ракитою,
С лапистой, кустистой, смородиной,
Ту, что названа моёй Родиной.

Александр ДУДКИН

***

— Есть любовь, — говорят старики,
посмотрев «Роковое наследство».
А потом тем словам вопреки,
принимая горчайшие средства,
осуждают за похоть, за страсть
непутевую глупую деву,
да клянут президентскую рать,
анекдот превращают в издевку.
— Ах, как много свободы у нас!
Ох, как мало порядка и чести! —
Поворчат старики. Через час
Слеповатого таращатся в «Вести».

п. Кадуи

Лидия МОКИЕВСКАЯ

***

Жизнь другую придумаю я.
Там не будет ни боли, ни муки.
Ни тревог, ни забот, ни разлуки.
Ни обид, ни измен, ни вранья.

Жизнь из радуг и ясных огней.
Из прекрасных цветных сновидений.
Чтобы горя — ни капли, ни тени...
Только буду ли счастлива в ней?

Елена ХРУСТАЛЕВА

* * *

Еще две недели
скользнули безропотно
По гладкой спирали вниз.
Хочется, чтоб Вы похлопали —
опытный
Мастер выходит «на бис»!
Только представьте,
как сальными лапками
Грим по щекам ползет,
Руки и ноги
болтаются тряпками.
Сшитыми наоборот.
Длиннобородые, даже и с проседью,
Шутки — навитье б «до риз»!
Как же мне тошно,
как скучно мне, Господи!
Клоуном быть для реприз.

г. Белозерск

Владимир ПОПОВ

ФЕВРАЛЬ

Февраль — седой и хмурый дворник.
Опять по улицам идет
И понедельники во вторник
Метлой метельною метет.
Он подметает перекрестки.
Где вперемешку снег и хлам.
И звезд растаявшие блестки
С навозом конским пополам.
Ночных прохожих разговоры
И странно-раннюю капель.
И давний след собачей ссоры —
Сметает в хоймики недель.
В них редкий свет полночных окон.
Неровный проблеск фонаря

И из-под шапки — светлый докон,
И шубка старая твоя.
И две не сблизившихся тели.
Скользящие меж ними сны —
В перпенетенье совпадений
Дороги, сумерек, луны...
Но без навязчивых вопросов
Сметет все прочь — ему не жаль...
Он старый дворник и философ.
А по призванию — февраль.

г. Белозерск

Сергей ПАРАМОНОВ

* * *

Иду и чувствую тебя,
Твое присутствие незримо,
Воспоминание дождя
И то сильнее ощутимо.

За гранью взгляда где-то ты,
На самой кромке восприятия.
Где остаются лишь мечты
До самой смерти без изъятья.

Вдыхаю запахи духов,
Толкаюсь в суетлоке тесной,
И слышу стук твоих шагов,
Точнее, шепот, если честно.

г. Белозерск

Михаил ГРИГОРЬЕВ

* * *

Известно: нет на свете счастья,
покой и воля — призрак тоже.

слова сердечного участия
для нас, порой, всего дороже.
Среди печальных одиночеств,
что жизни воз уныло тянут,
вдруг солнцем в душу глянут очи —
и радужным вокруг все станет.
Поймешь: зачем так жить серьезно,
себя не надо ставить в угол,
какие б мир не строил козни,
каких бы не придумал пугал.

г. Вологда

Сергей КЕСАРЕВ

***

Что мне моя печаль,
друзей боюсь обидеть.
Поэтому гоню я их из дома прочь.
Лишь кухонный причал,
обид моих обитель,
Поймет и промолчит, и скрасит эту ночь.

И пьяная луна
в кривой оконной раме,
нанизанная на цветущую герань,
Напомнит о любви,
которая не ранит,
И водка обожжет просохшую гортань.

Да что луна — фонарь.
(Луна, не обижайся).
В этой ночи, поверь, мне все до фонаря.
Скажи: «Прощай». Уйди,
ко мне не приближайся.
Я обойдусь теперь и без поводья.

За кухонным столом,
за водкою-холерой.
На линиях судеб. Вдоль линии руки
Иду, как капитан

блуждающей галеры,
Среди опасных вод незнакомой реки.

г. Грязовец

Елена ГОРБУНОВА

***

Под ногами хлопает вода.
Мокрый снег с дорожной грязью смешан.
Нпогода — это ерунда,
Лишь бы путь мой нынче был успешен.

Дует ветер, не поднимешь глаз.
Мелкой пылью дождь летит в лицо.
Разве это важно, ведь сейчас
Я взойду на милое крыльцо.

Бисер капель отряхну с пальто,
Со щеки слезу дождя смахну.
Я не променяю ни на что
Этот сладкий рай в твоём плену.

Василий МИШЕНЕВ

ПАДАЕТ СНЕГ

Послушайте — падает снег!
Взгляните — как все изменилось!
И время замедлило бег,
С привычного ритма скатилось!

Как будто причудливый сон
Пленяет дома и деревья,
Всеяет спокойствие он
В тревожную душу деревни!

Снежинки летят с высоты.
Снежинки ложатся на плечи.

И что мне былые мечты?
От них не становится легче!

Но только не бросить вовек
Избы, пред которой в ответе...
Послушайте — падает снег!
А где же на улице дети?

Леонид ЮДНИКОВ

Подводнику И. А. Белозерцеву

Фамилия звучит, как песня,
У Белозерцева Игната.
В подлодочном пространстве тесном
Стихи он сочинял когда-то.

Стихи прекрасные о Флоте,
Я лучше не читал, — признаюсь.
И на щемящей сердце ноте
Звучит его строфа резная

О вологодских маслоделах,
О вологодских кружевах,
О земляках прямых и смелых
В простых и искренних словах.

Но в простоте той с виду вроде
Такая светит глубина,
Какую только лишь подводник
И может покорить сполна.

Ольга МЕЛЬНИКОВА

ВОСПОМИНАНИЕ

Клубок мотался. Дни плелись
Носками вязки грубоватой...
Воспоминания слились
В комочек белоснежной ваты...
Чуть нервно скомканный меж пальцев,
Как будто спрятанный от мук...

Терзаемый в целовком вальсе
Порхающих бездумно рук...

Александр КРУГЛИКОВ

***

Я бы маму, обняв, пожалел,
Я бы обнял отца на прощанье.
Не сумел, не успел, «прогудел».
Винovat я, и нет оправданья.

Я бы, я бы... Но Поезд ушел.
Я остался один на Вокзале.
Вот и все. Вот и всем хорошо.
Почему же хоть плачь от печали?!

Поскорей наступил бы рассвет,
Чтобы снова забыться с рассветом.
Подарить бы любимой букет.
Мне бы только успеть за букетом...

Ким ГРИГОРЬЕВ

***

Рубином рдела клюква спелая.
И так был тих осенний лес.
А ты была такая смелая,
В тебе сидел веселый бес.
Катилось в небе солнце плавное,
И плыл туман, себя клубя.
А ты была такая славная,
Что краше не было тебя.
Давно то было.
Уж непрошено
Годов промчалась череда.
А ты такая же хорошая,
Какой мне чудилась тогда.

г. Череповец

В мире Рубцова

В. КАГАН

Петербург

АРХЕТИПЫ ОДИНОЧЕСТВА

(фрагмент)

... Эта мучительность одиночества открывает, дарует новые зренья и прозренья, если хватает мужества выдержать направленный на тебя взгляд. Но хватает или не хватает, оказавшись под этим взглядом — значит испытать самую сердцевинную суть того, что Абрахам Маслоу назвал *risk experience*. Однако, что на тебя смотрит? Твоя тень, то есть сам же ты и смотришь...

Было бы, мягко говоря, наивным открыть словарь психоаналитических символов и подставить их расшифровку в конкретный текст, будь этот текст словами пациента, картиной, музыкой, прозой, поэзией... Такие игры в психоаналитические пазлы хороши разве что для вспомогательной школы, а за ее стенами просто выхолащивают психоанализ, превращая его в своего рода пособие по психологической мастурбации. Но, если не обольванивать психоанализ, то он многое рассказывает о пиковом опыте одиночества.

Я хочу обратиться к двум очень близко стоящим стихотворениям двух очень разных поэтов — Николая Рубцова и Олега Чухонцева. Оба — части небольших триптихов, у Рубцова объединенных названием «Осенние этюды», у Чухонцева — «Superego».

*И вот среди осеннего безлюдья
Раздался бодрый голос человека:
— Как много нынче клюквы на болоте!
— Как много нынче клюквы на болоте! —
Во всех домах тотчас отозвалось...*

*От всех чудес всемирного потопа
Досталось нам безбрежное болото,
Ни сотни вёрст усыпанное клюквой,
Овеянное сказками и былью
Прошедших здесь крестьянских поколений...
Зовешь, зовешь... Никто не отзовется...
И вдруг уснет могучее сознание,
И вдруг уснут мучительные страсти,
Исчезнет даже память о тебе.
И в этом сне картины нашей жизни,
Одна другой туманнее, топлятся,
Покрытые миражной поволокой
Безбрежной тишины и забвения.
Лишь глухо стонет дерево сухое...*

*«Как хорошо! — я думал. — Как прекрасно!»
И вздрогнул вдруг, как будто пробудился,
Услышав странный посторонний звук.*

*Змея! Да, да! Болотная гадюка
За мной все это время наблюдала
И все ждала, шипя и извиваясь...
Мираж пропал. Я весь похолодел
И прочь пошел, дрожа от омерзенья...
Но в этот миг, как туча, над болотом
Взлетели с криком яростные птицы,
Они так низко начали кружиться
Над головой моею одинокой,
Что стало мне опять не по себе...
«С чего бы это птицы взбеленились?» —
Подумал я, все больше беспокоясь. —
С чего бы змеи принялись шипеть?»*

*И понял я, что это не случайно,
Что весь на свете ужас и отраба
Тебя тотчас открыто окружают,
Когда увидят вдруг, что ты один.
Я понял это как предупреждение. —
Мол, хватит, хватит, шлаться по болоту!
Да, да, я понял их предупреждение. —
Один за клюшкой больше не пойду.*

Н. Рубцов, 1965

Стихотворение так густо насыщено символикой, что перевести его на язык символов — и получишь протокол психоаналитического вскрытия. Но вслушаться в звучащую под живым текстом символику всё же можно. Голоса людей не нарушают безлюдья: людей нет, их голоса звучат среди безлюдья. Бодрые голоса безлюдья звучат — из-за фасадов. Звучат как голоса уже не просто человеческие, но как голоса вложенности клинков в ножны, голоса свершившегося акта вложенности в ушах не вложенного — голоса из иного мира. Они спокойны, но и опасны. Они не согревают. Их бодрость — энергия холодного блеска. Что-то брейгелевское в этом сюжете... Клюква — лишь повод, искушающий зов. Не в том дело, что на сотни вёрст — клюква: она — фасад, за которым и пропасть можно. Дело в болоте — этой зыбкой, угрожающей поглощением ипостаси пражественности. Болото, замечу, осталось не от «ужасов», но от «чудес» всемирного потопа. Снова сплавленность либидо и мортидо. Болото безбрежно, оно овесано духом поглощенных им поколений. Здесь зови — не зови, никто и не может отозваться. Здесь — помертвный покой, удовлетворенное мортидо. Строфа обрамлена «безбрежностью», повторенной дважды. Здесь покой смерти, баюкающей забывающееся сознание вместо сказки глухим стоном сухого дерева. Здесь ты,

наконец, действительно один — не одинок, но один. Это сон о смерти. Но — только сон, мираж. Потому что ты — не один, а стало быть — трагически одинок перед чужим взглядом. Но в отличие от Кушнера — это взгляд не Тени, но змеи. Болотная гадюка — существо антропное, хтоническое, прачеловек, клинок и ножны одновременно, но ни клинок, ни ножны. Это — омерзительно, но при попытке уйти появляются «яростные птицы». Не просто готовые душу унести, но и жаждущие взять ее. Тут два древнейших архетипа — в заговоре против человека. Они предупреждают... пока только предупреждают. Но пройдет время — и предупреждение сбудется: поэт погибнет от руки любимой им женщины.

В совершенно иной драматургии жизни и стиха тема встречи с собственным подсознанием предстает у Чухонцева:

I.

*... и тогда я увидел: распята луна
бледным призраком на крестовине окна.
Тень распятия чернела на белом полу.
Было тихо, но перед иконой в углу,
издавая какой-то воинственный звук,
на невидимой нитке спускался паук.*

*«Это он, — я весь похолодел, — это он!
Ужас крови моей — трилобитный дракон!
Гад, который почувствовал временный сдвиг,
из безвременья как привиденье возник
и, быть может, предчувствуя сдвиг временной,
из прапамяти хищно навис надо мной.*

*Что он думал, убийца? Глазаст и землист,
я лежал, трепеща как осиновый лист.
Я лежал у стены и, прижатый к стене,
знать не знал, что проклятье лежало на мне.
И, как жар из печи, как зола из огня,
я смотрел на него — он смотрел на меня!*

*Я не смерти боялся, но больше всего —
бесконечности небытия своего.
Я не к жизни тянулся, но всем существом
я хотел утвердиться в бессмертье своем.
Но мучительно мучимый смертной тоской,
я не мог шевельнуть ни рукой, ни ногой.*

*Я лишь пальцем попробовал пошевелить,
как почувствовал: дернулась ловчая нить,
и к губам протянулись четыре сосца,
и подобье усмешки подобье лица*

исказила, и судорогою свело
студенисто-трясучее тело его.

*Я отпрянул — хоть некуда! — и в тот же миг
он неслышно ко мне прикоснулся — и крик
омерзенья потряс меня, словно разряд.
И ударило где-то три раза подряд
Я очнулся — и долго в холодном поту
с колотящимся сердцем смотрел в темноту.*

2.

*Било три. Ночь была на ущербе. В окне
неизбежность стояла стоймя как конвойный.
Что за мысль тяготилась собою во мне,
я не знал и пугался догадки невольной.*

*Да и вся моя жизнь, ненавистная мне,
так, казалось, чужда была, как сновиденье:
я лежал у стены и, прижатый к стене,
кожей чувствовал жаркий озноб отчужденья.*

3.

Нету выбора! О, как душа одинока!

1967*

Здесь уже совсем иная сцена — все происходит внутри, во сне. Не мираж наяву, не фигурально уснувшее, как в строках Рубцова, сознание, но сон или просоночное состояние с бодрствующим где-то между своими измерениями сознанием. Здесь уже точно указан адрес во времени — порядка 500-570 миллионов лет: действительно — безвременье, пра-память, сохраняющие в живущей крови кембрийского трилобита. Здесь — извержение архетипического вулкана. Здесь — уже не гадюка, не птицы как архетипические символы. Здесь — сам архетип! И ты оказываешься под его влиянием, в пространстве его охоты — твоей охоты на себя самого. Он — Змей. Дракон. И он — «студенисто-трясучес тело» — болого. Как и у Рубцова: ни нож, ни ножны, гермафродит — даже не андрогин, нечто антропное, прачеловеческое, прапамятное. Безвыходная скованность одиночеством, прерываемая босм часов, однако, лишь для того, чтобы вместо трилобита на тебя глядела «конвойный — неизбежность стоймя» (опять гермафродит!), не оставляя выбора душе и оставляя ее в одиночестве.

Буквально и почти дословно совпадающие переживания: «Я весь похолодел. И прочь пошел, дрожа от омерзенья» у Рубцова и «... крик омерзенья потряс меня... и долго в холод-

* Прим. редактора. Вероятно, Чухонцев читал книгу «Звезда полей» (1967)

ном поту» у Чухонцева — поражают. Но чем, собственно? Вероятностно-случайной схожестью? И ответ лишь один — нет. Поражают реальностью архетипа, неизмеримо более определенной и могущественной, чем открывающаяся обыденному сознанию реальность предметов. Поражает властностью «тяготящейся собою во мне» неосознанной — под-или бессознательной — мысли или прамысли. Не удивительно, что ни один из цитированных поэтов даже не пытается обратиться к цвету: тень — то единственное, что есть между черным и белым в графических сценах встречи с архетипом.

Сопротивление властности этой прамысли диктует уход сознания от ее осознания. И недаром, вероятно, Рубцов из предупреждения «хватит шляться по болоту» делает относящийся лишь к атрибуту болота, лишь к формальному искушению вывод: «Один за клюковой больше не пойду», проснувшись Чу-хонцеву «... делалось ясно: моё тело — безвольное — не было мной, и душа — малодушная — мне не причастна», а сбалансированное-гармоничный Кушнер после встречи с тенью чувствует себя настолько «выпотрошенным», что восклицая в ответ на идею бессмертия «Имейте жалость!», похоже, переживает страх не смерти, но, говоря словами Чухонцева, страх «бесконечности небытия» в состоянии «подавленности и вялости»...

Вячеслав БЕЛКОВ

ПОЕЗД

Один чудак, критик, написал в конце 60-х годов, что Рубцов — «тихий лирик». Это такой прием — чтобы умалить художника, надо его в какие-то рамки занести. А между тем стихи все опровергали:

*Поезд мчался с грохотом и воем,
Поезд мчался с дызганьем и свистом,
И ему навстречу желтым роем
Понеслись огни в просторе мгlistом...
Поезд мчался с полным напряженьем
Мощных сил, уму непостижимых...*

Я вообще считаю, что Рубцов — поэт ренессансной силы, мощный талант. И дело не в «громких» или «быстрых» словах, хотя излюбленные глаголы Рубцова — «мчатся», «бежать», «нестись» и т. д. Перечитайте «тихое» стихотворение поэта «Когда душе моей сойдет успокоенье» — оно мощнее всех апокалиптических завываний Вознесенского, точнее Вознесенских, ибо в единственном числе эта фамилия здесь неуместна.

Не сразу я заметил, что «Поезд» Рубцова перекликается с «Бесами» Пушкина. У Рубцова — лениый, у Пушкина — бесы разные, у Пушкина — кружение на одном месте, у Рубцова — быстрое движение вперед, но с тем же воем и почти с тем же ужасом. У Пушкина:

*Мчатся бесы рой за роем
В беспредельной вышине,
Визгом жалобным и воем
Надрывая сердце мне...*

Заметим, что Рубцов использует эти же образы, и такая же рифмовка у него. Ему была просто близка эта тема, эти чувства. Вот и в другом стихотворении он «по-пушкински» выражает свои ощущения: «Когда, буксуя, вост грузовик. Мне этот вой выматывает душу». Поезд летит со злостью, но не буксует, по крайней мере...

Владимир БОРИСОВ

Н. РУБЦОВУ

*Взглянув на ветки тополя зимой,
не асяк увидит в этих серых почках
зелёные и клейкие листочки,
которые зашелестят весной.*

*Так критик твой, редактор деловой
не видел и в твоих неброских строчках,
на маленьких разрозненных листочках
бессмертие души твоей живой.*

Андрей КЛИМОВ

РУБЦОВ

*Да, это он кричал про наши дни,
«Россия, Русь! Храни себя, храни!».
Поскольку небо над страной свинцово,
Я тоже повторю слова Рубцова.
И лишь добавлю, что в наш грозный век
Век клеветы, разрухи и раздора,
Храни себя от рабства и позора,
Храни себя, о русский человек!*

Земля родная.
И все ласкает
Синеву
Ивыяк несмело...
Я здесь живу!
А как живу? —
Не ваше дело.

В РАЗЛИВАХ НОЧИ

Как хорошо... О, Боже! Боже!
Сидеть в потемках у реки,
Когда ветрище не тревожит
Вокруг густые ивняки.

Когда он нервно не хохочет,
Не рвется к пламени костра...
И я один в разливах ночи
Тону до самого утра.

Потом мы мирно разминемся:
Он вдаль отправится, а я
Закину с лодки прямо в солнце
Всю ночь храпевшего червя.

НОЧНОЕ КРАСАВИНО

Посмотреть бы на город ночной!
Посмотреть бы
с тобой мне с угора.

Как надежно
от звездного взора
Он окутан до глаз
типиной

Посмотреть бы
на месяц, что ал,
На дома,
у домов легковушки,
А с угора —
так просто игрушки,
Что мой город
пред сном не собрал.

Посмотреть бы...
 Поцупать бы тишь...
 Целоваться
 то страстно, то робко...
 Только ночь...
 Ты в кирпичной коробке.
 Что под тополь задвинута,
 спишь.

Константин ПАВЛОВ
г. Вологда

* * *

Моросящий день — это день такой:
Не спешишь, не ждешь, и во всем покой.
Хоть бы гром с небес
Душу распахнул,
Даже звонкий лес
Прелостью пахнул.
Отошла назад суета сует:
Никаких забот и печалей нет.
Вроде бы, живи,
                нервы зря не трать,
Будет просто всё,
                если не мечтать.
Только лишь потом
                от тоски не вой.
Моросящий день —
                это день такой...

* * *

Вечерние бары в рабочих посёлках.
Рабочие Лары в капроне и чёлках,
Рабочие дозы
  в налитом графине,
Манящие позы
  у каждой графини.
Рабочие губки,
  рабочие ножи.

Рабочие груди
                        подняты немножко.
Рабочие парни все пьют
                        и хмелеют.
Рабочие парни
                        сегодня имеют...
В рабочих кварталах
                        рабочие звуки:
Удар, матерщина
                        и страстные муки.
Сегодня доставят
                        к рабочей больнице
Кого-то с рабочим ножом
                        в поясище.
Неловко читать? Закричи,
                        что всё ложь!
Увы... Ты молчишь, ты ещё
                        что-то ждёшь.
А может быть, хватит
                        подевичивать тень.
С надеждой взирая
                        на завтрашний день?

1988 z.

* * *

Страсть и власть управляют нами:
Две великих подданных века.
Жажду не утолить словами.
Жажда требует человека.

Жажда требует гнуть и править.
Утоление не знает меры...
Разве можно кого-то славить.
Коль живём столько лет-без веры...

* * *

С добрым утром, мои дорогие:
Стены, рощи, леса и поля!

Вы сегодня немножко другие.
Белоснежною стала земля.

Первый снег, первый лед,
первый иней,
И под алою краской зари
Снег искрится: то белый,
то синий,
Ну а вот, посмотри, снегири

Погостить в сад пустой залетели
И поют свою зимнюю трель.
Значит, ждать надо первой метели.
Допоест нам их песню метель.

* * *

Тяжёлое время — прощаться.
И снова туда, где не ждут.
И память должна защищаться.
А дни и недели идут.

Меняются мысли и лица.
 Торопиться что-то успеть.
 Как хочется вдруг мне забыться,
 Закрыться и остановится.
 Взять в руки гитару и спеть

О тех отдалённых, но близких,
Наполненных счастьем днях:
...Опять ты со мною, ты близко.
И взгляд твой ласкает меня.

И снова забыта тревога,
И снова сияют глаза.
«Пусть будет любовь и дорога,
Да счастье родного порога», —
Как друг мой когда-то сказал.

ЮРИЮ МАКСИНУ — 50!

Даже не верится, что этому веселому молодому человеку уже 50! Видимо, талант дает человеку новые силы и красоту.

Юрий Михайлович Максин родился 13 августа 1954 года в деревне Плосково Череповецкого района Вологодской области. Сейчас живет в Устюжне-Красавице. Деды и прадеды поэта — вологодские крестьяне, знавшие не только земледелие, но и многие ремесла, а родители — сельские учителя.

Среднюю школу Юрий Максин закончил в Вельегонске, а педагогический институт в Москве. Затем вернулся в родные места. С 1983 года работает в устюженской районной газете.

Юрий Максин — лауреат областного лит. конкурса имени Н. Рубцова. Публиковался во многих журналах и газетах. Выпустил четыре книги стихов, последняя из которых только что вышла и называется «Который час сегодня на Земле?».

От души поздравляем Юрия Михайловича с юбилеем и надеемся, что он еще долго будет радовать нас своими стихами.

Редакция

Портрет Юрия Максина работы Евг. Лебелёва

Юрий МАКСИН

СЛЕЗЫ ВЕТРА

Как одиноко на Земле!
Сияет солнце, но за тучей.
И слезы ветра на стекле
Стекают вниз тоской ползучей.

А что внизу? Там темнота.
Там солнца нету и в помине.
Там исчезает красота
В сухом песке и липкой глине.

Я возвращаюсь по весне
Туда, где свет, туда, где воля.
А эти капли на окне,
Совсем как слезы,
но без соли...

ПЕСНЯ

И на этом берегу — лес,
и на том берегу — тож.
Я плыву по реке вниз
с улетевшим листом схож.

Где-то есть у меня дом,
рядом с домом — золотой сад.
Из трубы идет родной дым,
а в избе живет родной брат.

А у брата есть стальной конь,
а у брата сердце — найденный клад.
У него не заскушает гармонь,
и обидно, что мой брат не женат.

Я б сосватал ему радость-жену.
только где ее такую сыскать,
чтоб могла за старым домом следить
и здоровых ребятишек рожать.

И на этом берегу — лес,
и на том берегу — тож.
И плыву я по реке вниз
с улетевшим листом схож.

ЗАБЫТЫЙ ЧЕРДАК

Я думал, что это уже невозможно.
Но все оказалось не так.
Мне лютый январь отворил осторожно
забытую дверь на чердак.

Я звезды увидел, дыша на ладони.
Я вниз посмотрел и увидел огни.
И кто-то во мне через годы напомнил,
как мы оказались одни.

Что есть на Земле половинка другая,
что так же готова взлететь,
пойдя по обрыву до самого края.
иде с жизнью встречается смерть...

Не надо спешить. Звезды снова сойдутся,
судьбу собирая в кулак.
И двое людей на Земле разберутся,
что сделали в жизни не так.

И я подожду у последнего края,
и ты подожди, не спеши.
Вдвоем всесей улететь, улета
на зовы небесной глуши.

Оттуда никто никогда не вернется.
И мы не вернемся никак.
Забытый чердак на крылах встрепенется
и рухнет — забытый чердак.

Критика и публицистика

Виталий БАКУМЕНКО

АВТОГРАФ АВТОРА «ВОЛОГДЫ»

Летом 1981 года вылающий-ся поэт Михаил Львович Матусовский (1915-1990) прислал мне свою новую книгу «Суть», выпущенную в свет издательством «Советский писатель». На титульном листе сборника стихотворений и песен было написано: «Уважаемому Виталию Марковичу Бакуменко, — в знак нашей многолетней дружбы по переписке (не модной в наш трудный и быстрый век). Июль 81 Мих. Матусовский».

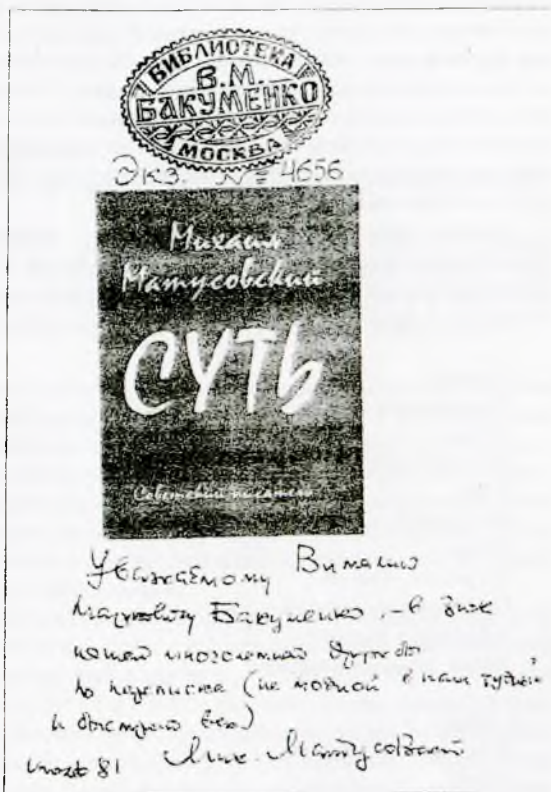
История нашей переписки такова.

В 1976 году М. Л. Матусовский был выдвинут на соискание Государственной премии СССР. Напечатав в ряде газет статьи в поддержку поэта, я послал Матусовскому эти отзывы. Поэт прислал благодарность за добрые слова о его творчестве. Так завязалась наша переписка, длившаяся несколько лет.

Со временем наша переписка превратилась в своеобразное интервью, поскольку М. Л. Матусовский, отвечая на мои вопросы, писал обо всём, что происходило в его творческой жизни. В итоге в письмах замечательного поэта нашла свое отражение его многообразная и насыщенная творческая деятельность последних лет жизни.

Как известно, М. Л. Матусовский создал много прекрасных песен. Среди шедевров автора легендарной песни «Подмосковные вечера» есть и не менее знаменитая песня «Вологда». Историю рождения «Вологды» Матусовский рассказал в своей прекрасной книге прозы «Семейный альбом»:

«За несколько месяцев до своей кончины композитор Борис Мокроусов написал вместе со мной песни для спектакля Малого театра «Белые облака». Была там и песенка о Вологде. Спектакль прошел незаметно, и никто не обратил внимание на песню. «Вологду» записали

на радио в довольно приличном и гладком исполнении, не вызвавшем у художественного совета никаких возражений, и так и затерялась она в фонотеке среди миллионов молчащих коробок с другими записями. И вот не так давно песня попала в руки талантливого человека Владимира Мулявина, руководителя белорусского ансамбля «Песняры». Мулявин похлопал над ней, сделал свою инструментовку, где-то что-то тронул, приписал подголоски, сопровождение звонкой, высоко поющей гармоникой, бубна, голоса каких-то петушков, и песня вся заискрилась, зазвенела, заулыбалась. «Песняры» открыли в ней всю неповторимость Мокроусовского дарования. И на наших глазах произошло ее второе рождение. Радио и телевидение стали получать заявки на исполнение «Вологды», как будто появилась совершенно новая песня. Обидно только, что Борис Мокроусов уже не мог услышать «Вологду» в исполнении «Песняров».

Конечно, новое рождение песни «Вологда» случилось еще по двум причинам. У песни была чудесная поэтическая основа — стихотворение Михаила Матусовского, и «Вологда» была блистательно исполнена незаурядными певцами ансамбля «Песняры». Напомним читателям одну из популярнейших песен М. Д. Матусовского:

Письма,

Письма лично на почту пишу,

Словно

Я роман с продолженьем пишу.

Знаю.

Знаю точно, где мой адресат,

В доме.

Где резной палисад.

Где же моя темноглазая, где?

В Вологде, в Вологде —

В доме, где резной палисад.

... Вижу,

Вижу алые кисти рябин.

Вижу,

Вижу дом ее — номер один.

Вижу,

Вижу сад со скамьей у ворот —

Город,

Где судьба меня ждет.

Вот потому-то мила мне всегда

Вологда, Вологда —

Город, где судьба меня ждет.

Какая простота и прозрачность стихотворной строки. А этого так трудно добиться в песенном творчестве.

Поэт Михаил Матусовский всегда включал «Вологду» в свой «Песенник». Это показатель само по себе, поскольку он был очень требователен в оценке своего творчества.

Поместил свою «Вологду» поэт и в последний прижизненный двухтомник «Избранные произведения. Стихотворения. Поэмы. Песни».

Вот такую историю напомнил нам автограф автора песни «Вологда», полюбившейся слушателям нашей страны и за рубежом.

Москва

ВЫЕЗДНЫЕ И НЕВЫЕЗДНЫЕ

По такому принципу продолжает делить писателей Федеральное агентство по печати

Россия стала центральной страной-участницей 49-й Варшавской книжной ярмарки, проходящей в варшавском Дворце культуры и науки. Варшавская ярмарка считается главной площадкой для встреч издателей, писателей и читателей Центральной и Восточной Европы. Участие нашей страны пройдёт под девизом «Россия — открываем заново».

Уже можно говорить о традиции. Дело в том, что в прошлом году Россию впервые пригласили в качестве почётного гостя на Франкфуртскую книжную ярмарку. А в 2005 году та же участь ожидает её и в Парижском книжном салоне. И это можно только приветствовать!

Но стоит вспомнить и о другой традиции, связанной со списком отечественных писателей, призванных представлять российскую литературу на ярмарке. А задача перед ними стоит непростая. Как утверждает заместитель министра печати Владимир Григорьев: «Участие России в книжной ярмарке в Варшаве поможет вернуть русский язык и русскую литературу в страны Центральной и Восточной Европы».

Так на кого же из литераторов возложена столь тяжкая, но и почётная ноша? Приведим список, опубликованный на сайте «Россия — почётный гость Варшавской международной книжной ярмарки»: поэт Максим Амелин, критик Александр Архангельский, прозаик Андрей Битов, литератор Дмитрий Быков, поэт Сергей Гандлевский, прозаик Андрей Геласимов, драматург Евгений Гришковец, прозаик Денис Гуцко, прозаик Андрей Дмитриев, прозаик Виктор Ерофеев, критик Наталья Иванова, прозаик Вячеслав Карпенко, поэт Александр Кушнер, критик Андрей Немзер, прозаик Дмитрий Новиков, прозаик Олег Павлов, прозаик Людмила Петрушевская, прозаик Вячеслав Пьесух, драматург Эдвард Радзинский, поэт Владимир Салимон, переводчик Ксения Старосельская, прозаик Людмила Улицкая, прозаик Антон Уткин, критик Сергей Чупринин, прозаик Асар Эппель.

Совершенно очевидно, что в списке в основном значатся представители вполне определённого литературного направления — так называемого постмодернизма и вокруг. Того самого, что представляет отечественную литературу последнее десятилетие на всевозможных зарубежных книжных форумах, полностью скрывая от мира всех остальных... Какая-то однобокая традиция получается. И об этом «перекосе» «ЛГ» писала не раз. И каждый раз вопрошала: а где, скажем, Распутин, Белов, Вл. Орлов, Есин и другие крупнейшие представители иных литературных направлений? Думается, в структурах бывшего Министерства печати прекрасно знают имена писателей. Включая новые имена, а не только кандидатуры алчной, всё заполонившей тусовки, куда «чужих» не пускают. Была надежда, что изменения в столь упёртой политике всё же произойдут с изменениями в Минпечати.

Изменения в Минпечати произошли. «Традиция» осталась. Очень бы хотелось знать отношение нынешнего руководителя Федерального агентства по печати г-на Сеславинского к такой практике. Или оно опирается на ещё более древнюю традицию: как чиновников ни пересаживай, а результат не меняется?

ЛИТЕРАТОР

«ЛГ»

ВЕРНЕМ РОССИЮ НА ТЕЛЕЭКРАН!

Разговор этот давно уже пора было начать. Но лучше поздно, чем никогда — спасибо «ЛГ» за это. Ситуация ведь действительно выглядит довольно парадоксальной. Телевидение у нас как будто бы государственное (что же до так называемого частного — то все помнят, как, за счёт чего и на каких условиях оно создавалось). А вот его приоритеты...

Доходит до того, что новостной выпуск по ИТВ преспокойно себе открывается с длинной и развёрнутой информацией о каком-то там очередном выступлении Буша. Оно, конечно, выступление, может быть, и важное, но неужели же в громадной России за целый день не случилось ничего, что могло бы претендовать на титул «новости дня»!

Поневоле лезут в голову шальные мысли о дьявольских кознях заокеанских политтехнологов. Хотя на самом деле причина, думаю, кроется в особом устройстве мозгов большинства наших телевизионщиков. Высказался же тут недавно в «25-м часе» Станислав Кучер, что, мол, от патриотизма до фашизма — один шаг. И все молчат. Куда уж дальше?!

Николай СТАРЧИКОВ

«ЛГ», МОСКВА

ФИОЛЕТОВЫЕ СТИХИ

В 1948 году Николай Заболоцкий написал стихотворение, которое назвал «Читая стихи»:

*Любопытно, забавно и тонко:
Стих, почти не похожий на стих,
Бормотанье сверчка и ребенка
В совершенстве писатель постиг.
И в бессмыслице скомканной речи
Изоцренность известная есть.
Но возможно ль мечты человечьи
В жертву этим забавам принести?
И возможно ли русское слово
Превратить в щебетанье щегла,*

---

*Чтобы смысла живая основа
Сквозь него прозвучать не смогла?*

Видимо, Зоболоцкий прежде всего имел в виду стихи Мандельштама, но не только его. Конечно, поэт несколько преувеличил значение смысла, в ущерб форме стиха. Но все же, все же...

В последнее время в Вологде и области появилось несколько стихотворцев (особенно женщин), которые «бормочут» свои фиолетовые стихи, не очень думая о смысле. Впрочем, особой тонкости и совершенства они тоже не достигли. Но главное — мы видим лишь игру в слова, нам не хватает поэзии и народности.

В. Сергеев

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Людмила Шарина «Ночью», рассказы, Кадуи-Вологда, 2002. Тир. 100 экз.

Юрий Максин «Который час сегодня на Земле?», стихи, Вологда, 2004. Тираж 2000 экз. Новая книга известного вологодского поэта, живущего в Устюжне. Оформление Э. Фролова.

«Автограф», № 31. Литературно-художественный журнал, единственный в Вологодской области. Стихи А. Климова, Ю. Максина, Е. Саблиной, А. Дубинина, Н. Бушневой, Г. Констанской и др. Стихи депутата А. Лукьянова. Статья М. Полетовой «Клеветникам России». Портреты Рубцова Н. Переслегиной, Г. Кулишова и др. Статья Виталия Бакуменко о художнике Е. Голяховском. Проза Е. Волковой и др. Лауреатом журнала назван Юрий Максин, ему скоро 50 лет.

«Любовные письма тотемского подьячего А. Малевинского» (17 век), Вологда, 2004. С предисловием и коммент. А. В. Кузнецова.

Островитянин «Горсть камней», стихи, Вологда, 2003. Книга стихов Владимира Попова из Белозерского района.

С. Парамонов «С Вами и без Вас...», лирика, Вологда, 2002. Автор живет в Белозерске, книга издана Ю. Малоземовым.

Буклет «Новое поколение вологодских поэтов», вып. 2, Вологда, 2004. Стихи Вл. Кокорина, Вяч. Белкова, А. Пошехонова, Т. Лавтаковой, Н. Бушневой и других авторов.

С. Мнацаканян «Век — новый. А поэзия?», «Лит. газета», 26 мая 2004. В статье несколько упоминаются Рубцов и Кузнецов. Примерная цитата: «Почему в 38 магазинах Москвы за весь 2003 год не было куплено ни одной книжки Лауреата множества премий поэта О. Чухонцева? По каким соображениям вручаются премии?..»

«Евгений Соколов: взгляд в упор», статья о замечательном вологодском художнике Евг. Соколове, газ. «Красн. Север», 9 июня 2004.

Андрей Грунтовский «Моя подословная», стихотворения, «Рус. земля», С.-Петербург, 2004. В том числе «хулиганские» стихи.

Вячеслав БЕЛКОВ

ВОЛОГОДСКИЕ РЕДКОСТИ

ДВЕ СВАДЬБЫ. В литературе существуют по крайней мере две «Вологодские свадьбы». Одна — всем известная повесть Александра Яшина. Она прославила писателя и она же, вероятно, нанесла ему смертельный удар, ибо сильная травля не проходит бесследно. А ровно за сто лет до яшинской повести вышла книга очерков В. А. Александрова «Вологодская свадьба» (Петербург, 1863). Александров — забытый ныне писатель. Жил в Петербурге, занимался педагогикой, служил инспектором народных училищ. Совершил несколько поездок по деревням Вологодской губернии. Написал пьесу «Славнуки. Картины из крестьянской жизни». Много изданий выдержала его книжка для народного и детского чтения «Труд человека кормит, а лень портит». Умер Александров в 1906 году.

ЮБИЛЕЙ. В 1994 году в одной из газет появилась такая информация: В Красноярске широко прошли юбилейные — в связи с 70-летием — чествования В. И. Астафьева. На торжественном вечере присутствовал гость из Москвы — экс-президент СССР Михаил Горбачев, представленный публике как «друг Виктора Петровича». Президент Ельцин тоже не остался в стороне — прислал приветственную телеграмму и предложил юбиляру участвовать в работе Президентского совета. Писателю был вручен орден Дружбы народов...

Как известно, писатель Астафьев долгое время жил в Вологде. Любопытны его воспоминания о том времени, когда он приехал в наш город, то есть о времени «застоя»: «После погубленного, пролетарского Урала, где уже в ту пору было опасно ходить вечерами по улицам городов... Вологда показалась мне тихим белым раем. Магазины ломились от продуктов и товаров, выпускалось вологодское масло в деревянных бочоночках, в озерах и реках водилось много рыбы...»

СТРОЧКА. Известный поэт Юрий Кублановский некоторое время жил в Вологодской области. Потом он эмигрировал за границу, потом вернулся в Россию (кажется, еще раньше Солженицына). В своих стихах он иногда вспоминает и наши вологодские места. Вот строки одного из стихотворений поэта, опубликованного в «Новом мире»:

...Над тропинкой
из Вологды в греки
полумесяца свежий надрез.

НЕБЫВАЛЫЙ ГЕРОЙ. Мало кто испытал такие муки и пытки, какие выпали на долю вологжанина Валентина Александровича Забодалова.

До войны семья его жила в Октябрьском поселке, сейчас это часть Вологды. В армию пошел в июне 41-го, девятнадцатилетним юношей. Воевал в партизанском отряде в Белоруссии. Попал в плен. Перенес страшные пытки в гестапо, но не выдал своих. Фашисты сначала ослепили, а потом четвертовали его.

Теперь в Белоруссии есть улица имени героя. Но хоть сотни улиц и площадей назови! Это идеи. А муки и крики — они живые, невыносимые...

ЭЛЕКТРИК. Заметный в Вологде человек Николай Костыгов, заместитель губернатора. Много лет назад он, студент пединститута, попал на стажировку в Англию. Через 9 месяцев вернулся в родной город с отличным знанием языка. Но по распределению попал в Вытегру, в леспромхозовскую школу. Вел несколько предметов (язык, географию, физкультуру). И даже был в школе электриком.

ОСЬМУШКИ. Родился Петр Солдатов в 1936 году. Однажды судьба забросила его в Вологду. До этого он успел поработать во многих театрах, снялся в 18-ти фильмах, написал множество авторских песен, но почти нигде не печатался. В Вологде он сочинял восьмистишия. Предлагаю читателям одно из них:

*Я живу в пятиэтажке,
Езжу на малолитражке.
Что положено — то слышу,
Что покажут — то и вижу.
Что дадут читать — читаю,
Что прикажут — выполняю...
На работе уважаем.
И женою обожаем.*

ВОКРУГ ЗЕМЛИ. В Харовском районе 40 лет проработал почтальоном А. Н. Москвин. Однажды он даже был признан вторым среди лучших сельских почтальонов России. Перед уходом на пенсию он подсчитал, что со своей тяжелой сумкой шесть раз вокруг Земли обошел.

ИСПЫТАНИЕ. «Серое холодное утро. Мартовский лес. До Вологды километров 50. Таковы параметры моей одиссеи. Одет я тепло, имею часы, спички, нож, веревку, кастрюлю. И — ни крошки еды!» Вот такой эксперимент проделал над собой вологжанин Вадим Шимин лет десять назад. И ничего, выжил три с половиной дня. Сделал лук со стрелами и охотился. Снял у костра...

Дмитрий ЕРМАКОВ

ЖЕЛЕЗНЫЙ РУБЛЬ

Я учился в пятом или шестом классе. Приятель моего старшего брата уезжал куда-то далеко, в Сибирь, заходил к нам домой прощаться. Увидев меня во дворе, подозвал и дал железную монету — рубль.

--- Погуляй за мое здоровье.

Я зажал рубль в кулак и сунул в карман.

Весь вечер этот рубль не давал мне покоя: то и дело я нащупывал его, и он был теплый от моей ладони. Мне почему-то особенно нравилось, что рубль не бумажный, а железный.

И, засыпая, я думал, как буду завтра гулять «за здоровье» того замечательного парня. Я уже все решил для себя.

Утром ушли на работу родители, брат. Магь, уходя, потрогала мой лоб:

— Голова не болит?

— Нет, мама.

Я оделся в школьную темно-синюю форму с металлическими пуговицами, переложил монету в карман школьных брюк. И пошел не в школу, а в центр города.

Утро было чистое, тихое. В своем районе я шел так, чтобы не встретиться с кем-то из одноклассников или, тем более, учителей. Почему-то побоялся ехать на автобусе.

Лишь в центре города я понял, что вышел из дома рано: кинотеатр был еще закрыт.

Мне совсем не думалось, что я поступаю плохо, прогуливая уроки. Наоборот — радостно было и немного тревожно даже здесь, где в это время меня не мог увидеть никто из знакомых.

Открылся киоск «Мороженое», и я наконец разменял рубль. Купил молочное мороженое в картонном стаканчике за десять копеек. Сверху мороженое было закрыто бумажным кружком, который я аккуратно снял и прилепил к стаканчику снаружи.

Теперь в моем кармане была целая горсть мелочи, и казалось, что денег стало еще больше.

Я сидел на скамейке в скверике, ел мороженое шершавой с округлыми концами палочкой, иногда тревожно взглядывал на редких прохожих. Мороженое быстро таяло от солнышка и моей руки, и остатки его я уже допивал.

Наконец открыли кинотеатр, начали продавать билеты на первый сеанс. И я потратил еще двадцать копеек.

Людей в зале было мало, всего-то человек десять. «Интересно, а почему они здесь? Может, тоже убежали? Счастливы ли они так же, как я?»

Нет, пожалуй, ничего такого я тогда не думал. Я смотрел фильм про какого-то влюбленного матроса. И долго еще после того дня крутилась на языке дурацкая присказка главного героя фильма: «У матросов нет вопросов».

После темного кинозала солнечный свет ослепил. Я съел еще одно мороженое, выпил газировки с сиропом из автомата. Почему-то не захотел прокатиться на карусели в детском парке. Оставалось лишь возвращаться домой.

Дома я разложил на столе учебники, будто бы делал уроки, лег на диван, закрыл глаза и вспомнил этот день, еще и не кончившийся. В кармане оставалось пятьдесят семь копеек, но я уже знал, что такого дня в моей жизни теперь долго не будет.

И никто не узнал о моем побеге. Даже в школе на следующий день не спросили, почему меня не было...

...Так и живу. Грех жаловаться — не хуже многих. Но в кармане у меня снова — железный рубль. И я все-таки убегу. И вернусь.

Ева НИКИТИЧ

КОЛЛЕКЦИОНИРОВАНИЕ

Кого ни спроси, у каждого хобби есть — один я как белая ворона. У моего соседа хобби — женщины. Он их всю жизнь коллекционирует — только официально 7 раз был женат, а сколько неофициально... У мастера на работе — рыбалка. И зимой и летом разго-

воры о мормышках, мотыле, воблерах, а рыбой хоть бы раз угостил жмотина. У свояка хобби — машины. Скоко он их побил, страсть. Теперича на Победе ездит, говорит на ей Берия возили, не машина, а танк. Евонная жена шляпки коллекционирует — каждый день в новой. У зятя страсть — квартиры. У него их 7, он в них по дням недели ночует, чтобы не запутаться. Вот и я тоже решил от людей не отставать — вино начал коллекционировать. Только теперича и врагу такую хобби не пожелаю завести — через нее проклятую и работу, и жену потерял. Ну хоть ладно сам вовремя остановился. Времени свободного стало навалом, а денег наоборот. Езжу по городу работу ищу, тут на днях подфартило — на рынке подразжился и фруктом, и деньга хоть маленькая, а завелась. Еду в хорошем, значится, настроении, по сторонам глазаю — вдруг вывеска странная ФЕН-ШУЙ. Дай, думаю, зайду погляжу, что это такое и с чем это едят. А оказалось, что это вовсе и не еда, а древняя китайская культура, которая помогает жить в гармонии с окружающим миром. А вот насчет гармонии-то у меня полный прокол. Так вот зашел в магазин и еле вышел — до чего заинтересовала меня энта культура. Для начала купил я всего 2 вещи, но очень ценные. Колокольчик для изгнания злых духов из дому и черепаху для того, чтобы богатство в дом пошло. Первым делом повесил над дверью колокольчик, а тут и гость пожаловал — сосед алкаш, занял денег до получки и без отдачи. Задел он колокольчик головой, а тот так заливиисто зазвенел с переливами, соседу спяну показалось, что у него в банке к обеду звонят — мигом слинял, даже тапки оставил, вот тебе и вторая выгода, вещи в дом пошли, а не из дому. Прибыток в дом. На другой раз я книгу прикупил по энтотой самой культуре, интереснейшая книга, а какая полезительная — советы на все случаи жизни. Стал я следовать ее наставлениям, из квартиры выкинул всю коллекцию бутылок и прочий хлам — места освободилось, хоть танцуй. А потом мебель по новому расставил, кровать у меня напротив двери стояла, а это категорически запрещается ФЕН-ШУЙ. Теперича я понял почему жонка от меня сбега. Да и зеркало у нас напротив Туалета висело — вот и смывало все наше семейное счастье в унитаз. Вот где собака была зарыта. Ежели бы я раньше это все знал, не произошло бы в моей жизни таких катаклизмов. Ну уж теперь я раздухарился и все мудрые советы решил в жизнь воплотить. Под порог положил 2 пятирублевые монеты гербом вверх, чтобы деньги в дом пошли и опять же, дорогие товарищи, все совпало — на энту заначку я неделю перед получкой жил, а то ведь берешь в долг ненадолго и чужие, а отдаешь навсегда и свои. В длинном, как кишка, коридоре грабли поставил для прерывания утечки полезной энергии — и скажу вам по секрету деньги из дому утекать перестали. Соседи алканавты перестали ходить, и всего-то пару раз их в руки взял. И теперича они завсегда там стоять будут. Со следующей получки купил круглое зеркало и цветок с круглыми листьями — дерево счастья называется. И опять все точь в точь совпало — женка домой вернулась. И вот об чем я теперича, мужики, мечтаю. Нет, в Китай пока не собираюсь, а вот квартиру поменять надо срочно, а то обеды фантастическо вкусные только в кухне расположенной на запад получаются, а у меня-то кухня на восток. А я дурак во всем жену винил. Творчески надо к семейной жизни подходить и науками древними не гнушаться. Рекомендую, на себе испробовал — здорово помогло.

г. Череповец

Александр ДУБИНИН

ЗВЕЗДНЫЕ МЫСЛИ

Женская душа романтична. Тело беспредельно. С ней трудно. Прекрасное всегда трудно — утверждал Александр Блок. Язычество. Свальный трех. У христиан свои тараканы. Пояса верности. Женские монастыри. Куда как весело. Где норма? Семья. Сундук для бабы, в который прячут саму бабу. Извлекают. Пользуют по назначенью, если еще что осталось — суют обратно и так до вечного сундука. Неутоленность — слаше? Такой собачьей тоски, как у семейных баб, я ни у кого не видел.

Спешащие, во время любви, мужчины — однозначно осуждаются в Даосской философии. О женщинах, которые торопятся, вообще ни слова.

Что имеем. Женщина совершенней в любви нашего брата — многократно, если ей не мешать пользоваться земным счастьем. Мужчина — статист в этом действе.

Народ сегодня — чиновники помельче. Остальных нас просто не существует в этой дайчайшей Системе. Если нас не убивают — значит, время еще не пришло.

Для бессмертия этого хватает, а для жизни маловато.

Аппарат по производству кромешной тьмы: «Кромешник».

Пишу книгу: «Шлюхи Всяя Руси» и пишу же картину: «Х.. вам!»

Вся Россия служит, никто не работает. Сегодня это свершившийся факт, а не тенденция.

Писатели своей враждой скрутили руки литературе.

Демократия для пяти процентов нуворишей, для остальных — крепостное право. Добро бы спекулянты, выскочки, скоробогатые. Таких много и не бывает... Богатство получали по разнарядке, по номенклатурному списку. На всех уровнях. Это вчера. Сегодня — вечерашних грабят чиновники. Государство, как тот капитан, что окурки подбирал. («На палубе матросы / Курили папиросы. / А бедный капитан / Окурки подбирал»). Простым людям вообще ничего. Заработаешь — отнимут. Послужить тоже нельзя — прислуживай. «Темнешенько!» — матушка у меня так твердила, теперь я подвываю.

Лучше один большой червяк, чем куча маленьких червячков в общественном грибе. Это в части крупного бизнеса и чиновничков, разрезающих нашу страну.

Благо чиновников это благо государства?..

Тратить деньги из государственной кубышки это гиперинфляция, дефолт, ропот народный. Деньги (для себя) можно извлечь из текущего оборота: у нефтяных компаний, например. Так чиновники и делают, а потом повышают для себе зарплаты.

Сегодня отлавливают внесистемных воров. Отбившихся от норы-государства. Воровать можно только системно, всем вместе.

Ураган, вторгаясь в жилище человека, сам становится архитектурой, изменяя постройку.

Народ обанкротили. Как банкротили и банкротят предприятия перед продажей. В случае с Ходарковским — банкротят отрасль. Лишают людей экономической независимости, отгораживают от всяческой культуры, а потом приватизируют работников за гроши. Торопятся оформить рабство законодательно.

ФАКТЫ И МНЕНИЯ:

«Намеренно или неосознанно Познер ведет целенаправленную разрушительную работу против самих основ русской цивилизации...».

«ЛГ»

А Родина, она не виновата

В там, что стоим, опять разделены:

Вы — поколение новое Арбата,

Мы — поколение новое страны.

Вячеслав Бизюков

«Любовь к родине дает смысл жизни».

Д. Лихачев

Грустно жить на белом свете,

В нем отсутствует уют:

Рано утром, на рассвете

Волки зайчиков жуют,

Н.Н.

Традиция

ЭКСЛИБРИСЫ БИБЛИОТЕКИ ВИТАЛИЯ БАКУМЕНКО,
ИЗВЕСТНОГО КОЛЛЕКЦИОНЕРА И БИБЛИОФИЛА

Худ. В. В. Кортович

Худ. В. Ю. Розенталь

Худ. Бондаренко Н. М.

Худ. А. Г. Шибанов

В. С. Белков, писатель

ДАЙТЕ НАРОДУ КАЛАШНИКОВА!

Все-таки нет в этой жизни совершенства! Не все устроено и достроено до конца. Вот один пример, хоть и не очень характерный. Скажем, я не могу просто пойти в магазин или художественный салон и купить гравюру любимого художника-графика. Хотя он жив и здоров, и плодотворно работает. Нет его гравюр в продаже, как и произведений десятков других графиков. С современной живописью дела обстоят лучше, но живопись гораздо дороже...

Факт, который я привел, в какой-то мере вообще отражает отношение государства к культуре. Все знают автомат Калашникова, но почему-то мало кто знает замечательного художника-графика Анатолия Ивановича Калашникова, однофамильца. А он должен бы стать нашей национальной гордостью.

О таланте и удивительной судьбе этого человека можно рассказывать долго. Напомню только два-три эпизода. Родился будущий художник в 1930 году в семье рабочего. Когда 15-летний Толя Калашников познакомился с художником И. Павловым, тот разрешил ему посещать мастерскую раз в месяц. После второго посещения — раз в неделю, а в третий — заходить в любое время. Благодаря блестящим способностям А. Калашников очень скоро стал мастером. Конечно, много учился и работал. Сегодня он — почетный член Королевского общества художников-графиков Великобритании. За границей у него есть биографы и исследователи.

Десять лет назад он был автором почти тысячи экслибрисов, а сколько у Калашникова станковых и книжных гравюр, я не знаю. А его рисунки, множество изготовленных им почтовых марок и т. д. Экслибрисы художника хранятся во многих музеях и библиотеках России и мира.

Особенность гравюры в том, что художник может сделать довольно большой ее тираж. Или небольшой — чтобы не падали качество и цена. Во всяком случае, это искусство могло бы стать, как говорится, доступным народу. Да хотя бы через книги и альбомы...

Не так давно А. И. Калашников подарил Вологодской областной картинной галерее около сотни своих гравюр. Потом еще — книги, гравюры, множество экслибрисов. Теперь воложане могут познакомиться с работами мастера поближе. А для наших СМИ это, естественно, не событие. Их другое интересует. И та проблема, с которой я начал эти заметки, не решается. Хотя касается она многих и многих талантливых художников и тысяч коллекци-

Автопортрет. Худ. А. И. Калашников

Худ. А. И. Калашников
(Москва).

Виталий БАКУМЕНКО

ЭКСЛИБРИСЫ АЛЕКСАНДРА ШИБАНОВА

В мир экслибриса магнитогорский художник Александр Шибанов пришел зрелым и опытным профессионалом. Может быть, еще и поэтому он быстро стал известным мастером неординарных композиций.

Творческая биография Александра Шибанова начиналась не совсем обычно. После окончания школы он стал артистом Магнитогорского драматического театра им. А. С. Пушкина. Затем его пригласили ассистентом режиссера на местное телевидение. Именно там впервые заявило о себе истинное призвание природного художника.

Сначала Александр Шибанов ярко проявил себя как художник-шрифтовик, а потом стал главным художником-постановщиком. Пройшел он и прескрасную школу художника-оформителя, совмещая ее с учебой на художественно-графическом факультете педагогического института.

Получив высшее образование, Александр Шибанов много лет работал художником в Магнитогорской типографии, активно сотрудничал в печати, оформил и проиллюстрировал десятки книг. Но имя художника стало известно в нашей стране и за рубежом благодаря книжным знакам.

Уже первые экслибрисы Александра Шибанова, появившиеся на всесоюзных и зарубежных выставках, обратили на них внимание прессы и коллекционеров. Специалистов заинтересовала не только необычная тематика композиций художника, но и техника исполнения. Оказалось, что Александр Шибанов рисует свои экслибрисы кистью и тушью.

— Замысел рождается порой с почеркушки. — говорит художник. — А бывает, десятки вариантов летят в корзину. Экслибрис — это ведь знак, символика. Значит, надо малыми средствами добиться максимума информации. Мне очень интересен подготовительный этап, когда знакомишься с человеком, его книгами, увлечениями, когда разрабатываешь тему.

В тематическом плане Александр Шибанов приоритет отдает истории Руси, православной церкви, древнему русскому искусству, архитектуре, литературе и ее творцам.

В настоящее время Александр Геннадьевич Шибанов — директор издательства «Колибри». В его планах издание библиотеки «Антология малой графики» и журнала «Мир экслибриса». Эта ответственная работа не мешает художнику создавать новые экслибрисы. Иллюстрации нашей статьи — это новые работы магнитогорского художника, которые впервые появляются в печати. А. Г. Шибанов продолжает завоевывать новые вершины в прекрасном искусстве графики.

Стихи последних лет

Николай БУШЕНЕВ

В. ХЛЕБОВУ

Кто знает, что унесёт
Так рано он свой пыл...
Он был нам хлеб и мёд.
Но в нём и перец был.

Слова при жизни те б.
Чтобы душа — на взлёт!
Увы, не ценим хлеб.
И поздно цедим мёд...

Тоскливо отчего?
И пресно отчего?
Принцуря бы его!
И слова бы его!..

20 января 2004 г.

Вера ФИЛИПОВА

***

Здесь в городе бетонном
От пыли иль от одиночества
Чесотка душу тронула рукой

И так глаза
Омыть росой хочется...
Росы здесь нет —
Умою хоть слезой.

г. Череповец

Игорь ЕРАНИН

***

Я, деревенский, маленький —
Сколько таких как я
Бродит зимою в валенках.
Тайны в душе храня.
Пишут стихи и прозу.
Думая о земном.
Вырастив в сказке розу,
Строят реальный дом.
Знаю себе я цену.
В рифме строфу творя.
Слова неподвластны тлену.
Но ... не бессмертен я.
Цветик Рубцова аленький.
Есенина светлую грусть
Мне бы! Тогда я, маленький.
В стихах облетел бы Русь!

п. Вожега

Журнал ищет спонсоров

АВТОГРАФ

Литературно-художественный журнал

32

Обществ. совет: А. А. Грязев, В. С. Белков, Ю. П. Малоозмов,
Ю. М. Максин, А. А. Помехонов, А. П. Смолин, М. А. Полетова,
М. А. Григорьев, Т. А. Лавтакова, Н. Т. Бушенев, В. В. Попова,
К. А. Павлов, Н. Б. Шилова

Мнения авторов могут не совпадать с мнением редакции.
Адрес для писем: Вологда, ул. Ленина, 2, Союз писателей. Вячеславу Белкову

Сдано в набор 06.01.04. Подп. в печать 16.01.04.

Заказ № 570

Вологда
2004